

К середине ночи я все же решилась выползти из своего духовного пространства.

- Да будет праздник! - воскликнула я в довольно вялом сновидении брата и устроила световое шоу в стиле Ущербной Декады.

На это действие Аск радостно рассмеялся.

Сейчас он выглядел несколько комично.

- Не сразу понял, что это сон.

- Ага. Как я погляжу, у тебя тут самые будничные мандариновые пироги пекут фланелевые рубашки. Рутинка. Не хочешь заняться чем-то поинтереснее?

- Шутишь? - его образ даже поплыл от эмоций и тут же подхватил меня. - Прибавь-ка несколько годков.

- Хех. Сделано, - взмахнула я рукой, добавляя своему облику не только возраста, но и мягких выпуклостей.

- Замечательно.

- Ты совсем расклеился, - оценила я сползший нос на нестабильном лице.

Что-либо поправлять в его облике я все еще опасалась. Не с моим уровнем контроля точно. Поэтому плюнула на это дело с сомнительным и временным результатом.

Тем более, что тут нашлось кое-что интереснее и приятнее. Главное, словить рот и удержать на месте. Остальные части тела не особо разбегались, а рук иногда и вовсе было больше положенного. Что совсем не портило обоюдного удовольствия.

Но, что самое приятное, в сновидении всегда было хорошо, и ничто не мешало.

Хочу все забыть. Пожалуйста, хочу забыть.

*

Мы сидели в сияющей пустоте сновидения и как можно теснее прижимались друг к другу.

- Научишь меня той телепатической штуке? - наконец-то решился попросить брат. - Или, как

всегда, рано?

- Почему же? - моя улыбка была шире лица. - Я изначально планировала тебя научить. Только моя забывчивость и все эти события... Конечно научу. Это легко, но лучше пробовать в реальности и желательно рядом.

- Аль.

- М?... - я прикрыла глаза, наслаждаясь моментом.

- Это же сон?

- Конечно, - вырвался у меня растерянный смешок.

На Аска все еще находили моменты забывчивости или секундные потери сознания в сновидениях, но с каждым разом все реже. Его прогресс был медленным, но уверенным.

- Можно, я кое-что попробую? Если будет больно или неприятно, скажешь? - попросил он на удивление робко.

- Конечно...

Во сне я вполне контролировала свои ощущения, так что больно он точно не мог мне сделать.

Аск чуть отстранился от меня и внимательно посмотрел, прежде, чем прикоснуться к груди. Его кисть и пальцы были куда меньше реальных. Но так уж сознание исказило его собственное восприятие во сне. С сосредоточенным лицом брат придержал мою спину другой рукой и вдавил ладонь в грудь.

Что он делает?

У меня сперло дыхание так, словно грудину продавило и та вот-вот сломается. Но я отбросила эти ощущения и никак не сопротивлялась.

Похоже, Аск сам понял, что делает что-то не так. Он убрал руки и внимательно взглянул мне в лицо.

- Сон. Это сон. Ты говорила, что я могу менять свою форму и состояние, как сам того пожелаю?

- Да.

- У меня не выходит.

- Это поправимо. У меня есть идея, как можно научиться этому трюку. Для этого нужно быть в сознании. Напомнишь, как встретимся? Хорошо?

- Да. Но я хочу попробовать свою идею сейчас. Ты можешь стать облаком? - попросил он. - Кое-что заметил. Хочу проверить свою теорию.

Я рассмеялась, осыпаясь мелкой серой дымкой. На этот раз сознание было при мне.

Некоторое время Аск смотрел на меня, частями теряя свою форму. А я терпеливо ожидала. Похоже, он также пытался стать облаком, но у него это не особо получалось.

- Ладненько, - я превратила часть облака в крошечную фею. - Дай угадаю. Ясень пытается слиться?

- Ты уже пробовала? - покосился он на фею.

- Нет. Не видела смысла.

На самом деле несколько приврала. Всякий раз для контроля чужого сновидения я частично сливалась с этим сновидением. Но полностью слиться с чужим сознанием еще не пробовала. Тем более на взаимной и осознанной основе.

Самой было любопытно, что из этого выйдет.

- Думаю, с человеческим восприятием сделать это непросто, - моя фея вспорхнула с облака, делая кульбит и мерцая крылышками. - Но могу помочь.

Я осыпалась, превращаясь из облака в поток энергетических нитей, что гуляли на изнанке мира. И свободно проникла в Аска, заполняя его.

Мы тут же растворились во сне, превращаясь уже не в облака, а в чистый сияющий свет.

Не знаю сколько это продолжалось. Но такого блаженства я не испытывала за все свое существование. Хотелось остаться в этом состоянии навеки.

*

Пытаясь понять кто я и где нахожусь, я мелко проморгалась.

Мышцы все еще сводило судорогой и мелким тремором. Меня словно накачали кофеином и еще какими-то веществами. Хотелось успокоиться, но не выходило. Наверняка тело испытало сильные ощущения и в реальности.

Кажется, мы с Аском несколько перестарались. Как выяснилось, от сновидения можно словить приход не меньший, чем от наркотиков.

Взгляд зацепился за мужчину, спящего рядом в неудобном кресле.

Он скрестил на груди руки и склонил голову, чуть приоткрыв рот. Изможденное и исхудавшее лицо прикрывали седеющие волосы, рукава рубашки были привычно закатаны до локтей, а длинные узловатые пальцы свободно свисали с локтя, словно их вылепил искусный скульптор.

Невольно я сравнивала его с Аском, который по своей крупной статуре был скорее противоположностью.

Наверное, я слишком долго рассматривала отца. Потому что в какой-то момент словила его сонный взгляд. И тут же покраснела, отворачиваясь.

- Тебе стоит нормально отдохнуть. Выглядишь неважно, - только и смогла сказать я.

За год, а в особенности за последнюю луну, папа будто постарел лет на десять.

- И больше кушать, - добавила уже тише.

Молча подсаживаясь ко мне, он зашуршал одеялом и мягко обнял.

К моему удивлению, это не вызвало привычных неприятных ощущений. За прошедшую ночь анальгетики должны были прекратить свое действие. Но, как ни странно, боль ушла. Мне было тепло и даже приятно.

- Как спала? - спросил он, поглаживая меня по спине.

Я чуть ли не урчала от этого движения, словно кошка. Как же приятно и тепло. Нужно обязательно превратиться в кошку на пару дней в каком-нибудь измерении. Чистенькую и красивую. Чтобы меня все любили, гладили и чесали за ушком.

- Сандра? - папа чуть откинулся, заглядывая мне в лицо.

- Извини. Что-то задремала, - проморгалась я, улыбаясь в ответ. - Который час?

- Половина седьмого. Может, еще поспишь? - он заботливо поправил шапку на моей голове.

- Декаду спала. Какой уж тут сон? Но я не против, если ты приляжешь и отдохнешь на нормальной кровати, - я осторожно подвинулась и без усилий опрокинула его рядом, укладывая голову на подушку.

- Настолько плохо выгляжу? - скривился отец.

- Тебе нужен отдых.

- Паршиво, значит, - вздохнул он и прикрыл глаза, укладывая ноги удобнее.

А я лежала на самом краю и рассматривала его, пытаюсь запомнить каждую деталь и морщинку. Хмурую складку меж темных бровей и острый тонкий нос с небольшой горбинкой-переломом. Глубокие впалые глаза, что сейчас выделялись еще сильнее из-за усталости и недостатка сна. Тонкая верхняя губа была давным давно рассечена, отчего остался небольшой светлый шрамик.

Мне достались его уши. Подумать только.

Сложно было размежить в собственной внешности черты родителей. По большей части в моей наследственности выигрывали доминантные мамины гены. Поэтому все утверждали, что я - ее копия.

Лучше бы я была похожа на папу.

*

Отец проснулся только спустя пару часов. Видимо, сказывался неудобный сон до этого. Но я и на сантиметр не пошевелилась, опасаясь его разбудить.

- Который час? - он резко сел на кровати, потирая глаза.

- Не меньше восьми. Но тебе стоит выспаться по-человечески. Под глазами мешки. Даже ноги отекли. Только посмотри, до чего себя довел, - вздохнула я и тепло улыбнулась.

Он несколько неуверенно свел брови и приоткрыл рот, глядя на меня.

- Мне же не приснилось? - прошептал отец.

- Давай сойдемся на том, что это был сон? - предложила я.

Для меня сон и реальность отличались лишь наличием физического тела. Но для нормальных людей это было нечто эфемерное и подсознательное, что невозможно контролировать. Поэтому в образах и сценариях сновидений проявлялись интерпретации реальных переживаний, что порой выглядело безумно. Различный бред в сновидениях был вполне обычным явлением. У кого внутри нет сумасшедшей искорки?

Отец судорожно выдохнул и зажмурился, закрывая лицо ладонью.

- Па-а-ап... - я осторожно положила ладонь ему на плечо. - Со мной все в порядке. Никто не узнает.

Он обнял меня в ответ, мягко утыкаясь носом за ухом.

Возникло стойкое чувство, что я что-то забыла.

- Кажется, есть одна маленькая проблема, - прошептала я смущенно.

До туалета он все же помог мне дойти. Большое ему за это спасибо, так как колени дрожали, и на ногах я чувствовала себя крайне неуверенно.

Интересно, как наш сновидческий эксперимент перенес Аск? Или только у меня возникла такая реакция, ввиду болезни?

Вылезла моя тушка из санузла только минут через двадцать.

Отец, заметив состояние, подхватил меня на руки. А я тут же запаниковала, так как весовая категория у него и Аска была далеко не одной и той же.

- Отпусти меня. Ты же сейчас надорвешься.

- Да ты карапузом больше весила, - вздохнул он, сильно преувеличивая. И все же усадил на кровать. - Кушать хочешь?

Он еще спрашивает!?

Вместо устного ответа я активно закивала, рискуя получить мигрень.

- Подождешь немного?

Моя голова снова изобразила болванчик.

*

В его отсутствие в палату нагрянул добрый дяденька доктор, чтобы заглянуть мне чуть ли не в пупок.

- Дыхание чище. Ты удивительно быстро поправляешься для своего состояния.

- У меня сильная воля, - иронично пошутила я.

На самом деле данная характеристика оставляла желать лучшего.

Медсестра брала кровь на анализы, пока доктор Манко объяснял:

- В принципе, с твоими показателями и посевами можно выписываться. Из моего отделения точно. Нечего сидеть в инфекционной зоне. Переведем тебя в общую терапию, - и параллельно набирал текст на планшете.

- Пойдите, дядя Анджей. Почему нельзя домой? Там привычная обстановка, и восстановлюсь я быстрее. Да и эти штуки скоро со мной срastутся, - я указала на закрытый подключичный катетер.

Вокруг уже успела затянуться кожа. Поэтому меня брал дикий ужас при мысли, каким образом из меня все это будут извлекать.

- Палата общей терапии куда приятнее. Ты сможешь свободно передвигаться по комплексу. А еще у нас есть отличный зимний сад, - успокоил он меня.

Кажется, доктора параноили насчет моих сканов.

- Но я домой хочу. В свою ванную и кровать. И вещи мне не вернули. Сказали, что отдадут только в руки.

- Боюсь, это уже решаю не я, - насупил он густые брови. - Извини, солнышко.

- А кто?

Мужчина отвел взгляд.

- Просто поверь, тебе пока стоит побыть под наблюдением. Отдыхай.

На прощание Доктор Манко улыбнулся. После чего стремительно вышел.

Хвостиком последовала и медсестра.

*

Папу с завтраком я встретила в расстроенных чувствах.

- Что произошло? - он погладил меня по щеке, в который раз поправляя шапку.

- Переводят в общую терапию, но из больницы не выпускают.

- Это же хорошо, - нахмурился он.

- Папуль, можно мне домой? - я жалобно на него взглянула.

У отца было такое выражение лица, словно он прямо сейчас умрет от разрыва сердца в невозможности что-то решить.

- Всего несколько дней, - мягко улыбнулся он, глядя на меня исподлобья. - Потерпи немного.

Я кивнула и молча забрала свой завтрак, чтобы доесть все до последней крошки.

*

На смену отцу приехал Аск. И тут же обнял меня, не обращая ни на что внимания.

- Я скучал.

“Мы же виделись пару часов назад... Точнее, не знаю, как это назвать,” - утешила я его.

Он еще сильнее сжал меня в объятьях. А я покосилась на отца, стоящего рядом со скрещенными на груди руками и перекошенным лицом. Кажется, он был рассержен.

Только не это.

“Не конфликтуй с папой. Мы только помирились, - предупредила я Аска. - И не стоит при нем так откровенно ко мне жаться.”

Брат отлип, показывая постное лицо. В ответ я высунула кончик языка.

- Не мог бы ты выйти на минуту? - прохладным тоном попросил отец. - Мне нужно кое-что обсудить с Сандрой.

“Изобрази послушного мальчика. От тебя не убудет,” - подсказала я.

Аск вредно сощурился, но все же вышел. Я уж было подумала, что упрется.

- Он не должен к тебе прикасаться, - тихо потребовал отец.

Я лишь молча на него смотрела, совершенно не меняясь в лице.

- Ты меня поняла? - переспросил он.

- Конечно, Улим, - изобразила я покорность. - Ты очень устал. Тебе нужен отдых.

На что тот побледнел и изменился в лице.

Отец склонился ниже и процедил сквозь зубы:

- Не паясничай. И даже не думай о том, чтобы мной манипулировать.

Он был в ярости.

- Ты меня поняла? - его тон стал куда спокойнее.

Отчего по спине прошел холодок.

- Да, - послушно опустила я взгляд.

Папа обнял меня и чмокнул в щеку, прежде чем уйти.

Аск тоже вернулся далеко не сразу. Похоже, они успели побеседовать.

*

- Что с ним? - поинтересовался брат по возвращении и плюхнулся в кресло рядом с кроватью, закидывая ногу на ногу.

- Собственник снова проснулся. Вчера мы откровенно поговорили. На мою голову и на твою, похоже, тоже, - надула я губы.

На что Аск высоко поднял брови и уточнил:

- Не поделишься подробностями?

- Нет. Извини.

К моему удивлению, отказ он воспринял легче, чем я ожидала:

- Ладно, - и напомнил: - Ты обещала научить меня паре трюков.

- Паре трюков, - нахмурилась я, с натугой вспоминая собственные слова.

В последние дни память немного просела.

- Мысленное общение и-и-и... - подсказал он.

- И фокусировка на облике в сновидении. Да. Точно, - кивнула я. - Итак, практика присутствия. Начнем с этого. Закрой глаза и сосредоточься на своей правой руке, на том, как ты ее ощущаешь внутри.

- Это как медитация?

- Вроде того.

- Немного непривычно.

- Ничего. Расслабься и сфокусируй внимание на руке или хотя бы на указательном пальце.

Некоторое время брат молчал с сосредоточенным лицом.

- Что ты чувствуешь? - спокойно спросила я.

- Тепло и энергию. Похоже на покалывание разрядами электричества.

- Очень хорошо. А теперь сосредоточься на обеих руках.

Через несколько минут я добавила:

- Теперь попробуй ощутить ноги.

- Угу, - тихо хмыкнул он, усаживаясь прямо. - Дальше мне плавно переходить к сердцу и голове?

- Да. Молодец.

- Угу. Дай мне время.

- Конечно. Спешить некуда.

- Ох... - мотнул он головой через несколько минут. - У этой медитации сильный эффект. Почему ты ее раньше не показывала?

- Потому что у тебя уже есть более эффективные для развития.

- И это все? Все, что мне нужно делать, чтобы мой облик в сновидении стал четким?

- Нет. Ты только что достаточно глубоко погрузился в практику присутствия. Похоже на то, будто уносит течением, да?

- Да. Или невесомость.

- Это первый шаг, - кивнула я с улыбкой. - Ты не должен забрасывать тренировки, чтобы по возвращении в духовное тело помнить эти ощущения. Но нужно запомнить кое-что еще: то, как ты выглядишь. Это второй шаг.

- Я должен не просто ощущать, но и буквально чувствовать конечности, нос, рот и так далее? - с энтузиазмом перебил меня Аск.

- Именно.

- А потом воспроизвести это во сне.

- Молодец, - хлопнула я в ладони. - Попробуешь повторить сейчас?

- Во сне?

- На яву.

После короткого кивка он замер с закрытыми глазами на несколько минут.

Пришлось ловить его за плечо, когда брата медленно повело в сторону.

- Ясь, не увлекайся. Это не развивающая техника, а всего лишь навык. Достаточно минуты-двух.

- Да-да, - встряхнул он головой и осторожно поднялся на ноги, придерживая рукой перила. - Мне нужно пройтись. Тебе что-то принести?

- Чай и, если не сложно, паровую котлету из буфета. Не надо спешить.

- Угу, - рассеянно кивнул братец, шаткой походкой направляясь к выходу из палаты.

*

Принес он не одну, а целых две котлеты с рисовой кашкой. За что я была готова расцеловать Аска хоть в пятки. Но обошлось парой чмоков в щеку уже после второго завтрака.

- Тоже люблю тебя и обожаю, - проворковала братец, опираясь о перила кровати и подпирая подбородок ладонью.

- Скажи мне это мысленно.

- Но я же не знаю как, - озадаченно нахмурился он.

Я проглотила фразу про то, что это элементарно, и мог бы сто раз сам догадаться.

- Ты - мой умница. Все у тебя получится, - прошептала я и перешла на мысленную речь, чтобы объяснить принцип со своей точки зрения. Хотя секрета, как такового, особого и не было. Стоило лишь запомнить ощущения.

Аск светлел лицом, понимая, что это действительно очевидно.

- Но если все так просто, почему никто так не делает?

- А ты попробуй для начала, - с мягкой улыбкой предложила я.

Что-то вышло у него далеко не с первой попытки. Это и близко был не самый лучший результат.

Аск даже вспотел от усилий.

- Как у тебя так просто получается? - он вытер мокрое лицо моим полотенцем.

- Ходить по началу тоже трудно, - я умолчала, что у меня мысленное общение получилось так же естественно, как дыхание. Тут наверняка были задействованы персональные таланты. - Ты молодец. Какой же ты у меня умничка.

Он обнял меня, улыбаясь в ответ.

- Ты даже тренировки не забрасывал.

- Хвали, да не перехваливай.

- Мой восхитительный мальчик, - вредно клюнула я его носом.

На что Аск рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/823676>